О.А.Усачева
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П.Королева

Метафорическая репрезентация интенсивной трудовой деятельности (на материале глагольной лексики)

интенсивность, глагол, метафора, метонимия, трудовая деятельность

Осмысление трудовой деятельности человека в аспекте ее интенсивности является весьма значимым для носителей русского языка. Свидетельство тому – наличие в языке широкого спектра разнообразных средств, специализированных для степенной характеристики данной деятельности. Важное место среди таких средств занимают образные глагольные номинации типа *вкалывать, пахать, батрачить, впрягаться.* Анализ материалов Современного толкового словаря русского языка Т.Ф.Ефремовой [Ефремова 2006] и Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи В.В.Химика [Химик 2004] позволил нам выявить 30 лексем такого рода. (При подсчете слов нами не учитывались словообразовательно производные от глаголов лексемы типа *упахиваться, навкалываться,* а также жаргонизмы типа *всаживать, пырять, ширять* и др.).

По мнению ученых, основным механизмом появления образных глагольных интенсификаторов служит метафорический перенос, метонимия же представлена гораздо реже [Трошкина 2001: 142]. Однако, как показало исследование, для обозначения интенсивности трудовой деятельности органичным оказывается именно метонимический перенос. Интенсивная трудовая деятельность часто отождествляется с теми компонентами ситуации, которые свидетельствуют об интенсивности процесса работы. Нами зафиксировано 20 метонимических производных, сформированных на базе следующих лексико-семантических групп глаголов: группа глаголов физического воздействия на объект, включающая подгруппы лексем, называющих действие, совершаемое с силой (*вкалывать, ворочать, ломить, упираться* и др.), и лексем, обозначающих действие, объектом которого является человеческое тело (*горбатить(ся), горбить, мозолиться, корячиться, корежиться, пластаться, уродоваться, гробиться / угробляться*); группа глаголов физиологического действия (*потеть*, *париться*, *пыхтеть*); группа глаголов, называющих конкретную трудовую деятельность (*пахать, лопатить* и – этимологически – *корпеть*). В значении большинства глаголов сема интенсивности становится доминирующей, качественные семантические различия между лексемами нивелируются. Подробный анализ названных глагольных интенсификаторов см. в работе «Метонимическая концептуализация трудовой деятельности в аспекте ее интенсивности (на материале глагольной лексики)» [Усачева 2015].

В данной статье остановимся на рассмотрении метафорически производных глагольных интенсификаторов трудовой деятельности. В основе формирования метафорического значения интенсивности лежат стереотипные представления о тяжелом труде человека или животного (*батрачить, ишачить, впрягаться, везти, загонять*); семантика интенсивности природного процесса (*гореть*); представления об ограничении окружающего пространства (*зарываться, зашиваться*); ассоциация с длительной игрой на музыкальном инструменте (*барабанить, трубить*).

Показательно, что об абсолютизации семы интенсивности в структуре лексического значения можно говорить только применительно к двум глаголам: *ишачить* и *батрачить.* В большинстве контекстов они выражают значение интенсивности трудовой деятельности в наиболее общем виде. Например: *Перевели меня сюда на*

время отпуска заменить заведующую, вот и ***ишачу*** (Домбровский)[1]; *Беспокоит только, что* ***ишачить*** *для денег тебе много приходится* (Козаков); *Он рано бросил школу и пошел работать на ферму, где и* ***батрачил*** *до тех пор, пока так неудачно не подставил спину под груз, что у него хрупнул поясничный позвонок* (Шиманский); *Она на почте за семьсот рублей* ***батрачила*** (Милованов).

Остальные из перечисленных выше глаголов наряду с количественной семантикой выражают качественные смыслы. Так, глагол *гореть* актуализирует семы ‘увлеченно’, ‘самозабвенно’. Например: *Он* ***горит на работе****, весь отдается делу, забывая о семье и личных интересах* (Рязанов); … *около 40 лет жизненная активность, вопреки стереотипам, возрастает: многие люди разводятся, дети вырастают, и работник готов* ***гореть на работе****, проводить кучу времени в командировках и осваивать новую специальность* (Зайниев, Гончарова, Труд-7, 08.09.2010). Нередко значение интенсивности усиливается в контексте за счет актуализации внутренней формы глагола посредством использования фразеологизма *гореть синим пламенем: Когда наступал срок тему сдавать, мы допоздна задерживались.* ***Горим на производстве, горим синим пламенем.*** *Сам черт нам не брат* (Гладилин); *Знакомая картина – вы крутитесь как белка в колесе,* ***синим пламенем горите на работе****, а результат нулевой?* (Шубин).

Глагол может реализовать в контексте как позитивный, так и негативный смысл: *– Это хорошо, что он* ***горит на работе****, болеет за дело, не рыба* (Бронтман); *И вместе с Марией иногда сетовала Актерка: совсем не бережет себя Белза,* ***горит на работе****, всех денег не заработаешь, а он уж не мальчик…* (Хаецкая); *Не стоит забывать и о том, что в 35 – 45 лет мужчина, как правило,* ***«горит на работе»*** *– к эмоциональным проблемам примешиваются еще и стресс, и гиподинамия, и ранний атеросклероз* (Ионова, Гончарова, Комсомольская правда, 21.03.2001). Негативная коннотация, как правило, определяется актуализацией значения ‘неразумная трата сил, здоровья’, обусловленного семой ‘уничтожение’, входящей в структуру прямого значения глагола. Известно устойчивое выражение *сгореть на работе,* означающее ‘получить серьезное заболевание’ или ‘умереть’. Интересен пример противопоставления в контексте глаголов *сгорать* и *гореть: Если у человека есть любимое дело, то он получает огромный положительный стресс, и тогда не* ***«сгорает», а «горит» на работе*** (Чижиков, Комсомольская правда, 02.12.2003).

Лексема *загонять* имеет негативную семантику ‘крайне утомить, изнурить непосильной работой’ [Ушаков 1934-1940]. В контексте, как правило, подчеркивается смысл ‘работать без отдыха, без остановки’. Например: *Хотя понимаю, что снова* ***загоняю себя****: сплю по пять часов, совсем не отдыхаю и уже ничего, кроме работы, не вижу* (Лебедина, Труд-7, 11.01.2008); *– Брось, я уже забыла, когда вообще в отпуске была, а ты говоришь «две недели». – Странный вы народ – бабы, – принялся воспитывать меня Оглоедов. – Сначала* ***загоняете себя, как скаковые лошади****, а потом удивляетесь, откуда нервные срывы. Проведи еще лет пять без отпуска, и тогда уж тебе точно потребуется консилиум психиатров* (Сахарова).

Глагол *везти* выражает значение ‘выполнять большую работу одному’; лексема *впрягаться* акцентирует начальный этап интенсивной трудовой деятельности: *Прекрасный работник, он практически не вылезал из кабинета,* ***вез на себе*** *все Управление по разоружению* (Гриневский); *Но происходит это не оттого, что я специально* ***впрягаюсь*** *в какие-то вещи, чтобы деньги заколачивать, а просто оттого, что сейчас больше возможностей что-то интересное делать* (Клейн). Обращает на себя внимание частотность актуализации в контексте образа лошади.

[1] В работе использованы материалы Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Использование развернутой метафоры служит для выражения экспрессии и способствует усилению семантики интенсивности трудовой деятельности. Например: – *Он не батрак, он – мой муж, – спокойно возразила упрямая Эльза, которая практически* ***везла на себе весь воз домашней работы*** (Попов); *К переводу Ахматова относилась как к необходимой тягостной работе и* ***впрягалась в этот воз даже не пушкинской «почтовой лошадью просвещения», а смирной ломовой, трудящейся на того или другого хозяина*** (Найман); *Комбинезон сбегался на плоской груди Силаева в привычные, не расходящиеся складки,* ***он был на нем как сбруя, ладно пригнанная, подчеркивая готовность летчика в любой момент впрягаться,*** *стартовать куда угодно… в любой момент, куда угодно, – если выдержит, осилит,* ***потянет дальше груз****, без расчета взваленный немилостивой судьбой на одни плечи* (Анфиногенов).

Слова *зарываться, зашиваться* актуализируют семантику ограниченности: концентрации человека только на трудовой деятельности. Лексема *зашиваться* реализует дополнительные смыслы ‘большое количество дел’, ‘не успевать что-либо делать вовремя’. Приведем примеры: *А иногда так* ***зарываюсь в работу****, что ничего вокруг не вижу* (Павлючик, Труд-7, 17.08.2006); *С нового года патенты упраздняются и частникам суждено* ***зарыться с головой*** *в финансовые бумажки или нанимать бухгалтера* (Комсомольская правда, 03.07.2002); *Мама* ***зашивалась*** *на своих бесконечных работах* (Трауб); *Они, бедные, совсем* ***зашиваются****, ничего не успевают* (Маринина).

Глаголы *барабанить, трубить* указывают на продолжительность работы. Словари фиксируют негативные оттенки значений данных лексем ‘заниматься чем-либо однообразным, утомительным, отбывать повинность’: ***Отбарабанив*** *срочную службу в спецназе при Генеральном штабе, Николай приобрел все необходимые качества супермена* (Савельев); *Поступил Андрюха не сразу, после школы год* ***трубил*** *на каком-то режимном заводе, а теперь, вспоминая завод как страшный сон, наверстывал упущенное: спешил интересно жить и дышать полной грудью* (Бутов).

Таким образом, в отличие от метонимически производных номинаций глагольные метафоры-интенсификаторы в большинстве своем реализуют качественную семантику, характеризуя интенсивную трудовую деятельность в разных аспектах. Устойчива тенденция к оживлению внутренней формы метафор, способствующему усилению выражаемого глаголами значения интенсивности.

Литература

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. / Т.Ф.Ефремова. – М., 2006. – URL: http://enc-dic.com/efremova (дата обращения 28.07.2017).

Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 1934-1940. – URL: http://enc-dic.com/ushakov/ (дата обращения 16.08.2017).

Трошкина А.Н. Номинативный аспект категории интенсивности действия в разноструктурных языках (на материале русского и английского языков) / А.Н.Трошкина: дис. … канд. филол. наук. – Саратов, 2001. – 178 с.

Усачева О.А. Метонимическая концептуализация трудовой деятельности в аспекте ее интенсивности (на материале глагольной лексики) / О.А.Усачева // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 4 (126). – С. 23-29.

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В.Химик. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.